

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-АПУ19-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Истоминой Г.Н. и Червоткина А.С.

при секретаре Семеновой Т.Е.

с участием прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А., защитников осужденных – адвокатов Кротовой С.В., Шаповаловой Н.Ю., Иванова А.М.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Ларюшина И.В., Крылова Н.Н., Амрачева В.С., защитника осужденного Амрачева В.С. – адвоката Иванова А.М. на приговор Архангельского областного суда от 29 ноября 2018 г., которым

Ларюшин Иван Васильевич,

несудимый

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

Крылов Николай Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый

11 мая 2017 г. по ст. 264.1 УК РФ к 150 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортным средством сроком на 2 года 6 месяцев;

14 июня 2017 г. по ст. 264.1 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 280 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством на 3 года (неотбытая часть наказания составляет 276 часов обязательных работ, срок отбывания дополнительного наказания исчисляется с 23 мая 2017 года)

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании чч. 4, 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору мирового судьи судебного участка № [REDACTED] Плесского судебного района Архангельской области от 14 июня 2017 года, окончательно назначено 15 лет 7 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством на срок 3 года.

Амрачёв Виталий Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Постановлено взыскать в счёт компенсации морального вреда

- в пользу З [REDACTED] с Ларюшина И.В. 750 000 руб., с Крылова Н.Н. - 800 000 руб., с Амрачёва В.С. - 700 000 руб.;

- в пользу З [REDACTED] с Крылова Н.Н. - 800 000 руб.; с Амрачёва В.С. - 700 000 руб.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы апелляционных жалоб, осужденных

Ларюшина И.В., Крылова Н.Н., Амрачева В.С., их защитников - адвокатов Кротовой С.В., Шаповаловой Н.Ю., Шевченко Е.М., поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Федченко Ю.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Ларюшин И.В., Крылов Н.Н. и Амрачёв В.С. осуждены за убийство группой лиц на почве личных неприязненных отношений З [REDACTED]

Преступление совершено ими 15 марта 2017 года в п. Оксовский Плесецкого района Архангельской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Ларюшин И.В. указывает, что при вынесении приговора суд учел не все обстоятельства. В частности, суд не учел, что он пригласил в дом З [REDACTED] не для убийства, а для того, чтобы разрешить конфликт между ним и О [REDACTED], что избиение потерпевшего началось после высказанных тем оскорблений в адрес Крылова и Амрачёва, что, по его мнению, указывает на отсутствие умысла на убийство потерпевшего. Об этом же свидетельствует и произнесенная Крыловым в процессе избиения фраза: «Убил бы тебя, да сидеть за тебя не хочется».

Обращает внимание на то, что экспертом не установлена причина смерти потерпевшего, что З [REDACTED] никто не добивал.

Просит признать явку с повинной смягчающим обстоятельством, поскольку дана она была чистосердечно, переквалифицировать его действия на ч. 4 ст. 111 УК РФ и принять справедливое решение.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Крылов Н.Н., указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и несправедливость приговора.

Считает необоснованным вывод суда том, что все осужденные действовали согласованно, с единым умыслом на убийство З [REDACTED], а также вывод суда о нанесении им не менее 10 ударов кулаками по голове и не менее 15 ударов ногами по голове и телу потерпевшего.

Описывая обстоятельства случившегося, отмечает, что он нанес потерпевшему удар кулаком в лицо, а когда тот после нанесенных Амрачёвым ударов упал, взял кочергу и надавил ей на шею потерпевшего, после чего отбросил кочергу и отошел от З [REDACTED], который в этот момент дышал. Ударов кочергой по голове и телу потерпевшего не наносил. Считает, что от его действий не могла наступить смерть потерпевшего. Умысла на убийство З [REDACTED] а также договоренности другими осужденными об убийстве потерпевшего он не имел.

В содеянном раскаивается, дал явку с повинной, в которой рассказал как о своих действиях, так и о действиях других осужденных, в судебном заседании признал вину. Кроме того он ходатайствовал о проведении его допроса с использованием полиграфа, чтобы доказать, что он говорит правду.

Просит приговор изменить: исключить указание суда о том, что все подсудимые действовали согласованно, с единым умыслом на убийство З [REDACTED], а также указание о нанесении им не менее 10 ударов кулаками по голове и не менее 15 ударов ногами по голове и телу потерпевшего, о том, что он прыгнул двумя ногами на голову потерпевшего и нанес ему не менее 10 ударов кочергой по голове и груди, признать явку с повинной смягчающим обстоятельством и смягчить назначенное ему наказание.

В дополнении к жалобе просит признать недействительной предыдущую жалобу и назначить ему пожизненное лишение свободы.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Иванов А.М. в защиту Амрачёва указывает, что выводы суда о совершении Амрачёвым совместно с Крыловым и Ларюшиным убийства З [REDACTED] не подтверждены рассмотренными в судебном заседании доказательствами.

Полагает, что показания Амрачёва о том, что он не принимал участия в лишении жизни потерпевшего, заслуживают внимания.

Установленный судом мотив убийства не подтвержден доказательствами.

Из показаний родителей пострадавшего З [REDACTED] следует, что у их сына не было конфликтов с Амрачёвым. Свидетель З [REDACTED] – брат пострадавшего пояснил в суде, что ему ничего не известно об отношениях брата и Амрачёва. Свидетели Г [REDACTED] и К [REDACTED] также не подтвердили наличие конфликтов между Амрачёвым и погибшим.

С учетом этого считает необоснованным вывод суда о том, что Амрачёв испытывал неприязнь к потерпевшему и на этой почве принял участие в его убийстве.

Обращает внимание на последовательность показаний Амрачёва о действиях Крылова и Ларюшина и противоречивость показаний последних.

Приводя показания Крылова в явке с повинной, на допросе в качестве подозреваемого 29 июля 2017 г., в качестве обвиняемого 30 июля 2017 года, в ходе проверки показаний на месте 14 сентября 2017 г., на очных ставках с Амрачёвым, с Ларюшиным, указывает, что Крылов дает разные показания о количестве нанесенных Амрачёвым ударов потерпевшему.

После оглашения этих показаний в судебном заседании Крылов заявил, что первым нанес удары потерпевшему, что протоколы не читал, что кочергой Амрачёв не наносил удары потерпевшему, что потерпевшего ударил один раз кочергой Ларюшин, а также подтвердил показания Амрачёва, данные им с выходом на место происшествия.

Приводя содержание показаний Ларюшина в явке с повинной на допросе в качестве подозреваемого 27 июля 2017 г., в качестве обвиняемого 29 июля 2017 года, в ходе проверки показаний на месте 12 сентября 2017 г., на очной ставке с Амрачёвым, указывает, что Ларюшин на первоначальном этапе расследования трижды заявлял о нанесении Амрачёвым только одного удара в челюсть потерпевшего. По окончании расследования 25 марта 2018 года Ларюшин заявил, что не видел, чтобы Амрачёв наносил удары потерпевшему.

В судебном заседании, отвечая на вопросы, Ларюшин пояснил, что Амрачёв нанес потерпевшему 2-3 удара рукой по голове, и не видел, чтобы после этих ударов потерпевший потерял сознание.

Из этих противоречивых показаний суд выбрал нанесение Амрачёвым не менее 4 ударов кулаками по голове и не менее 2 ударов ногами и руками по груди З [REDACTED]

Другие доказательства, подтверждающие с достоверностью участие Амрачёва в убийстве З [REDACTED] отсутствуют.

Ссылка суда на наличие крови на обуви Амрачёва, на направленные им в адрес Крылова записки, на заключения экспертов не подтверждают вывод о его виновности.

Кроме того заключения эксперта о причине смерти потерпевшего носят предположительный характер.

С учетом этого считает, что выводы суда о виновности Амрачёва основаны на противоречивых, непоследовательных показаниях Крылова и Ларюшина, которые оговорили его.

Просит приговор изменить, переквалифицировать действия Амрачёва на ст. 316 УК РФ, и освободить его из-под стражи.

Об этом же ставит вопрос в своей апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Амрачёв В.С., приводя аналогичные доводы о непричастности к убийству З [REDACTED], о том, что не имел конфликтных неприязненных отношений с потерпевшим, а указанный судом мотив убийства надуман Крыловым, Ларюшиным и следователем.

Помимо этого указывает, что причиной оговора его Крыловым и Ларюшиным послужили его показания от 21 июля 2017 г., в которых он рассказал об их причастности к убийству З [REDACTED]. На очной ставке с ним Крылов подтвердил это и пояснил, что дал показания против него по просьбе брата Ларюшина.

Суд не учел эти обстоятельства при вынесении приговора.

Ссылка суда на его записку Крылову, в которой он указал, что «мы сидим за свое» не является его признанием в убийстве, он признает себя виновным только в заранее не обещанном укрывательстве убийства.

В возражениях на апелляционные жалобы потерпевшая З [] и государственный обвинитель Гладких А.С. просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в убийстве З [] правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах.

В судебном заседании осужденный Ларюшин признал себя виновным в совершении убийства З [] и дал показания об обстоятельствах совершения этого преступления совместно с Крыловым и Амрачевым.

Не оспаривает участие в причинении смерти З [] осужденный Ларюшин и в апелляционной жалобе.

Доводы жалоб о непричастности Амрачева и Крылова к причинению смерти потерпевшему опровергаются следующими доказательствами.

Так, из показаний Ларюшина следует, что 15 марта 2017 года в ходе разговора с З [] последний оскорбил его компаньонов Амрачёва В.С. и Крылова Н.Н., в ответ на это Крылов подбежал к З [] и ударил его кулаком по лицу. Когда потерпевший попытался убежать, Амрачёв В.С. у выхода нанёс тому не менее 4-х ударов кулаками по голове и не менее 2-х ударов руками и ногами в грудь, от которых З [] упал, потерял сознание и больше не вставал. Лежащему потерпевшему Крылов Н.Н. нанёс не менее 10-ти ударов кулаками по голове, не менее 15-ти ударов ногами по голове и телу, прыгал ему ногами на голову, а затем неоднократно сдавливал ему шею подобранной кочергой, которой, возможно, и наносил удары. Он также нанёс потерпевшему не менее 4-х ударов кочергой по голове. После нанесенных ударов З [] умер на месте. С целью скрыть преступление они вместе с подошедшим К [] завернули труп в палас, обмотали проволокой и в багажнике автомобиля вывезли в направлении посёлка Улитино в безлюдное место, где грунтовой дороге они облили труп соляркой и подожгли. Останки трупа Крылов Н.Н. и К [] сложили в мешок и на обратном пути сбросили его с моста в реку Онега.

В судебном заседании были исследованы все показания Ларюшина, данные им на досудебной стадии производства по делу. Отвечая на вопросы сторон, Ларюшин, объяснил причины противоречий в его показаниях, касающиеся как его действий, так и действий Амрачева, пояснив, что на допросе 25 марта 2018 года по просьбе Крылова, который хотел «взять» вину за смерть З [] на себя, не признал себя виновным и дал показания о том, что не видел, как Амрачев наносил удары потерпевшему. Считая, что он сам должен отвечать за свои действия, признал себя виновным.

Кроме того в судебном заседании Ларюшин категорически утверждал, что от нанесенных Амрачевым потерпевшему ударов в голову З [] упал, потерял сознание и больше не поднимался.

Показания Ларюшина о месте и времени совершения этого преступления, об обстоятельствах причинения смерти З [] и сокрытия его трупа соответствуют другим доказательствам:

- показаниям потерпевшей З [] и свидетеля З [] о том, что их сын – З [] в дневное время 15 марта 2017 года ушел из дома и не вернулся;

- показаниям свидетеля К [] из которых следует, что 15 марта 2017 года днём он, осужденные и З [] находились на базе, расположенной по ул. Железнодорожной, д. 18, днем Ларюшин И.В. позвал его в дом, где на кухне он увидел труп З [] лицо которого было «в крови и синяках по указанию Крылова труп был завернут в палас, обмотан проволокой, после чего он приготовил мешок, канистру с соляркой и кирпичи, в багажнике автомобиля, они вывезли труп в направлении посёлка Улитино, где выгрузили труп, облили его соляркой, и по указанию Крылова он поджёг его, более часа все осужденные наблюдали за происходящим, Амрачев В.С. бросил в костёр мобильный телефон, собрав останки трупа (череп и кости) в мешок с кирпичами, он на обратном пути выбросил их с моста в промоину реки; на следующий день он вместе с Г [] отрывал от пола листы ДСП со следами крови, выносил предметы мебели, иную утварь и сжигал их во дворе;

- протоколу осмотра места происшествия - дома № 18 по улице Железнодорожной с участием Амрачёва В.С., в ходе которого зафиксировано, что пол в жилище частично разобран (отсутствуют листы ДСП), а во дворе обнаружены фрагменты обгоревшей мебели, одежды, пиломатериалов и изъята кочерга, которой наносились удары З [] .;

- протоколу осмотра места происшествия от 23 июля 2017 г., из которого следует, что в месте, указанном осужденными и К [], было обнаружено костровище с обгоревшими фрагментами паласа и проволоки, платой мобильного телефона, монетой номиналом 10 рублей и костными фрагментами;

- заключению эксперта по результатам исследования изъятых с места происшествия объектов, согласно которому среди объектов небиологического происхождения обнаружены фрагменты костной ткани со следами действия высокой температуры (пламени): четыре – губчатого

вещества; один – компактного вещества, вероятно длинной трубчатой кости; три – концевых отделов трубчатых либо плоских костей с суставными поверхностями.

Осужденные Крылов и Амрачев в судебном заседании, хотя и дали иные показания о совершенных ими лично действиях в отношении потерпевшего, однако о действиях соучастников дали такие же показания как и Ларюшин.

Осужденный Крылов подтвердил свое участие в применении насилия к потерпевшему, пояснив, что в ответ на оскорбления он трижды ударил З [] кулаком по голове, Амрачев В.С. в его присутствии нанёс потерпевшему не менее четырех ударов кулаками по голове и не менее двух ударов руками и ногами в грудь, «отправив того в глубокий нокаут», а когда потерпевший упал, он продолжил избиение и нанёс лежащему З [] []. «не более пяти ударов» ногами по телу, затем он схватил кочергу и дважды сдавил потерпевшему шею, производя его удушение, Ларюшин И.В. также с размаху нанёс З [] [] один удар кочергой в голову и, возможно, ещё два – по телу, после нанесенных потерпевшему ударов Амрачев В.С. произнёс: «З [] [] умрёт через пять минут» и вскоре потерпевший скончался, его труп был сожжён ими, следы преступления уничтожены.

Осужденный Амрачев также уличал Крылова и Ларюшина в применении насилия к потерпевшему, пояснив, что Крылов нанёс многочисленные удары кулаками и ногами по голове и телу З [] [], душил его с его с помощью кочерги и этой же кочергой с размаху нанес примерно по пять ударов по голове и телу, Ларюшин этой же кочергой также нанес потерпевшему четыре удара по голове и в область рёбер.

Аналогичные показания о действиях Крылова и Ларюшина давал Амрачев и в ходе предварительного следствия.

Принимая во внимание содержание показаний осужденного Ларюшина в судебном заседании, сообщившего не только о своих действиях в отношении З [] [] но и о действиях других соучастников, названные им убедительные причины дачи иных показаний на досудебной стадии производства, соответствие его показаний другим доказательствам, отсутствие у него оснований для оговора Амрачева и Крылова, суд обоснованно сослался в приговоре на эти показания Ларюшина как на достоверные.

Учитывая показания осужденных о характере примененного к потерпевшему насилия, повлекшего причинение ему кровоточащих повреждений в области головы, после чего тот скончался, заключение эксперта по результатам изучения материалов дела, согласно которому смерть З [] [] наступила в результате тяжёлой тупой открытой

черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся образованием ушибленных ран головы, переломами костей черепа, оболочечными кровоизлияниями и ушибами головного мозга, суд обоснованно пришел к выводу о том, что смерть потерпевшему причинена совместными действиями осужденных.

Вопреки доводам жалобы суд дал правильную оценку заключению эксперта и, оценив его в совокупности с другими доказательствами, обоснованно признал выводы эксперта о причине смерти З [] достоверными.

Оценив показания Ларюшина в совокупности с другими доказательствами суд обоснованно пришел к выводу о том, что в причинении смерти потерпевшему принимали непосредственное участие все осужденные, и отверг доводы Амрачева и Крылова о непричастности к убийству З [].

Действия осужденных по применению насилия к потерпевшему правильно расценены судом как совместные и согласованные. Нанося удары потерпевшему, каждый участник преступления осознавал характер применённого насилия и причиненные З [] повреждения как им, так и другими соучастниками.

Принимая во внимание характер действий осужденных, которые нанесли потерпевшему множество ударов в жизненно важный орган – голову и по телу руками и ногами, а также с использованием в качестве орудия преступления кочерги, последующие действия осужденных по сокрытию трупа и следов преступления, суд обоснованно пришел к выводу о наличии у Ларюшина, Крылова и Амрачева единого умысла на лишение потерпевшего жизни.

Поскольку все осужденные непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, доводы жалобы Крылова о том, что от его действий не могла наступить смерть потерпевшего, не имеют правового значения и не могут поставить под сомнение вывод суда о его виновности в убийстве.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб об отсутствии у осужденных умысла на убийство З [].

Правильно установлен судом и мотив убийства потерпевшего.

Показания Ларюшина о том, что он пригласил к себе З [] чтобы обсудить имевшийся у того конфликт с Орловым подтверждаются показаниями свидетелей О [] Д [].

Кроме того из показаний свидетеля Л [] следует, что между Ларюшиным и З [] имелся конфликт по поводу их совместной деятельности по заготовке леса, что Ларюшин предъявлял З [] претензии в связи с решением последнего самостоятельно оформить разрешение на вырубку леса.

Показания Ларюшина и Крылова о том, что потерпевший высказался оскорбительно в адрес Крылова и Амрачева, что и послужило причиной его избиения, не опровергнуты иными доказательствами.

При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия осужденных по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц.

Оснований для переквалификации действий Ларюшина на ст. 111 УК РФ, а действий Амрачева – на ст. 316 УК РФ, как о том ставится вопрос в жалобах, не имеется.

Не усматривается из материалов дела и нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Дело рассмотрено судом с соблюдением принципа состязательности сторон. Все представленные сторонами доказательства исследованы судом с достаточной полнотой. Вопреки доводам жалоб все показания осужденных в судебном заседании и на предварительном следствии получили в приговоре надлежащую оценку, с приведением мотивов, в силу которых суд принял показания Ларюшина в судебном заседании и отверг показания Амрачева о том, что он не применял насилия к потерпевшему, а лишь пытался пресечь действия Крылова, а также отверг показания Крылова о нанесении лишь трех ударов потерпевшему.

Наказание назначено осужденным с учетом характера и степени общественной опасности содеянного ими, степени фактического участия каждого в совершенном преступлении, всех обстоятельств дела, данных об их личности, а также влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семьи.

При этом все смягчающие обстоятельства: активное способствование всех осужденных раскрытию и расследованию преступления, принесение Ларюшиным и Крыловым извинений потерпевшим, добровольное возмещение Ларюшиным морального вреда потерпевшим, наличие на его иждивении двух малолетних детей, а также положительные сведения о личности осужденных, отсутствие судимости у Ларюшина и Амрачева в полной мере учтены судом при назначении им наказания.

Заявление Крылова от 27 июля 2017 года правильно не признано судом явкой с повинной, о чем в приговоре приведены законные и обоснованные суждения.

По указанным мотивам оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым и для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸
УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Архангельского областного суда от 29 ноября 2018 года в отношении Ларюшина Ивана Васильевича, Крылова Николая Николаевича, Амрачёва Виталия Сергеевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Ларюшина И.В., Крылова Н.Н., Амрачева В.С., защитника осужденного Амрачева В.С. – адвоката Иванова А.М. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: